

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысяча.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія.

№ 26-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Подъ одной кровлей.—Нѣчто о графѣ М. М. Сперанскомъ и В. В. Розановѣ.—Криводушіе старообрядцевъ-австрійцевъ.—Рѣчь на молебнѣ въ Княгининскомъ 4-хклассномъ городскомъ училищѣ 6-го юня 1909 г.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

Подъ одной кровлей...

(Старая и вѣчно новая исторія).

Въ „Русской Старинѣ“ текущаго года въ книжкѣ за май мѣсяць продолжается печатаніемъ весьма интересная, глубоко поучительная по содержанію статейка священника В. Иващенко. Статьи историческая, имѣетъ характеръ автобіографіи и заглавіе носитъ самое ординарное: „Изъ пастырскаго быта сельскаго священника“ (Ad futuram memoriam). Въ статейкѣ не затрагиваются никакихъ, вопросовъ просто, шагъ за шагомъ излагаются событія безъ всякихъ выводовъ и толкованій.

Тѣмъ не менѣе содержаніе этой статьи въ состояніи возбудить не одну сотню самыхъ разнообразныхъ мыслей, чувствъ и переживаній, особенно, если попадетъ на больное, не зажившее еще мѣсто. Кто изъ числа духовенства жилъ въ селѣ и принималъ близко къ сердцу школьное дѣло, тотъ знаетъ, какія иногда встрѣчаются тутъ уродливыя, безобразныя явленія, какіе иногда выпады приходятся переносить и до какихъ совершенно невѣроятныхъ, антикультурныхъ выходокъ унижаютъ себя г-да учащіе земскихъ школъ изъ числа такъ называемыхъ „интеллигентныхъ“.

Авторъ статьи, свящ. Иващенко, рассказываетъ, какъ жили и поживали подъ одной крышей двѣ школы—земская и церковная. Дѣло было въ 60-хъ годахъ.

Обѣ школы выстроены самимъ авторомъ, только благодаря его участію. Учебное дѣло распределено такъ: земская школа составляла первый классъ, гдѣ дѣти обучались вообще всему, чему можно обучиться въ начальной школѣ (вообще, а въ земской—въ особенности), школа-же церковная составляла второй классъ, гдѣ дѣти проходили курсъ побольше и пообъемистѣй, а нѣкоторые подготавливались тутъ на должность учителей въ школы грамоты.

Сначала дѣло шло прекрасно. Была назначена учительница изъ окончившихъ епархіальное училище.

Прошелъ годъ. Учительница ушла и появился учитель, за нимъ вскорѣ другой, третій...

Дѣло пошло хуже.

„Возникли нѣкоторыя недоразумѣнія и неудовольствія между обоими классами, то изъ-за распорядковъ школьныхъ, то изъ-за отношеній къ дѣтямъ и ихъ родителямъ. Совершенно не мѣшаясь въ распорядки земскаго класса, я завелъ точные и опредѣленные порядки въ классѣ церковно-приходскомъ въ отношеніи общей молитвы, хожденія въ церковь, пѣнія, времени начала и конца дневныхъ и вечернихъ занятій, благоповеденія учениковъ и т. п. Волею или неволею приходилось и земскому классу подражать этимъ порядкамъ. Все это очень не нравилось гг. учителямъ и учительницамъ земскаго класса. Они пустили слухъ, что въ этой школѣ нельзя служить и учить¹⁾, потому что тамъ рядомъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ есть церковная школа, гдѣ „попъ постоянно торчитъ и парализуетъ этимъ дѣйствія учителя“. Это мнѣніе стало раздѣлять и земство, и оно приняло свои мѣры.

На слѣдующій учебный годъ въ земскій классъ была назначена, конечно, съ извѣстными инструкціями, учительница „боевая“. Собственно учительница эта, какъ оказалось впоследствии, была не боевая, а „буйная“. Здѣсь пока временно прерываемъ повѣствованіе автора, чтобы дать мѣсто нѣкоторымъ поясненіямъ и добавленіямъ изъ собственной практики.

„Боевыхъ“ учителей и учительницъ намъ на своемъ вѣку видѣть приходилось не такъ-что слишкомъ много, но и не очень мало. Типъ не сложный. Всѣ они до приторности похожи одна на другую, особенно учительницы. Учителя—мужчины, и въ силу этого богодарованнаго качества всегда сдержаннѣе, общительнѣе, терпимѣе, деликатнѣе, а главное, они безусловно умнѣе. Да не посягаютъ на насъ за это откровенное мнѣніе „боевыя“ представительницы „слабаго“

1) Служить и учить было нельзя, а служить и... не учить...
Авт.

пола, и вычиталъ это не изъ брошюркъ, а вынесъ изъ 15-лѣтняго опыта.

Съ учителемъ ужиться всетаки можно при нашей „теплохладности“, но съ „боевой“ учительницей — о, это задача со многими неизвѣстными... Лично я предпочелъ бы имѣть дѣло со львомъ и медвѣдемъ, или обоими вмѣстѣ, нежели съ одной изъ такихъ представительницъ „слабаго“ пола.

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, эти „боевыя“ особы—демократическаго происхожденія, рано вышедшія изъ-подъ вліянія семьи и среды „благодаря своему „развитію“, и въ силу этого обстоятельства не получившія ни малѣйшаго воспитанія, если не считать воспитаніемъ „научныя“ бесѣды съ недоучившимися юнцами въ публичныхъ садахъ и митингахъ... Ни религія, ни нравственность не играютъ, обыкновенно, въ ихъ жизни замѣтной роли. Они блещутъ односторонне развитымъ, книжнымъ умомъ, начитанностью и въ силу этого имѣютъ успѣхъ среди молодежи. Они—„народницы“, т. е. въ своихъ разговорахъ часто склоняютъ слово „народъ“. Что касается народа, то въ большинствѣ случаевъ онъ относится къ такимъ кликушамъ враждебно, ибо они не стѣсняются оскорблять крестьянъ въ самыхъ святыхъ ихъ чувствахъ.

Школа отъ такихъ „боевыхъ“ учителей и учительницъ быстро падаетъ, занятія идутъ кое-какъ, но за то успѣшно идутъ внѣ-урочныя „занятія“ со взрослыми, но еще успѣвшие—„взаимное сближеніе“ на почвѣ „служенія народу“, каковое служеніе практически выражается въ халатномъ отношеніи къ дѣлу и въ устраиваніи вечеринокъ то тамъ то сямъ наканунѣ большихъ праздниковъ и даже въ страстную недѣлю.

Все это мы говоримъ изъ личнаго опыта. На моихъ глазахъ эти „боевыя“ г-да уронили донельзя прекраснѣйшую школу, которою до нихъ цѣлыхъ 20 лѣтъ завѣдывали лучшія въ уѣздѣ учительницы, сестры Б. Престижъ учителя палъ до крайности; доходило дѣло до открытаго издѣвательства надъ нимъ со стороны населенія. Стоило только имъ показаться въ селѣ, и ихъ встрѣчали обидными вличками. Ушли „боевыя“, и все стало опять попрежнему, опять работаетъ школа (вмѣсто „боевыхъ“ теперь тамъ учительницы-епархіалки—опытныя и серьезныя).

Вотъ вамъ типъ „боевыхъ“ педагоговъ.

Теперь продолжаемъ цитировать статью „Русской Старины“.

„Многое здѣсь можно было бы рассказать объ этой учительницѣ, какъ представительницѣ извѣстнаго типа свободно-прогрессивныхъ учительницъ земскихъ школъ вообще, но я ограничусь только общимъ очеркомъ моральнаго облика этой типичной фигуры. Обладая очень смѣлымъ правомъ и согласуя съ этимъ качествомъ своего права свободу своихъ поступковъ, учительница М. состояла подъ особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ дѣльцовъ и дѣлицъ земскихъ школъ, а потому всѣ ей не только эксцентричныя, а прямо скандальныя школьныя похожденія принимались какъ въ управѣ, такъ и въ училищномъ совѣтѣ съ улыбкой и безграничной терпимостью.

(.....) Я хотѣлъ отслужить молебенъ въ церкви, а учительница не пустила земскихъ учениковъ въ цер-

ковь: пришли ученики второго (церковнаго) класса, а земскихъ учениковъ нѣтъ. Пришлось служить молебенъ въ школѣ. Надо здѣсь замѣтить: учительница М..... распорядилась вынести всѣ „лишнія“ иконы и лампаду, оставила только одну икону“. (Стр. 420).

На молебнѣ учительница отсутствовала, а послѣ молебна „песла“ рѣчь крестьянамъ, въ которой очень горячо доказывала ненужность церковнаго класса. За симъ послѣдовало сильное „внушеніе“ о. законоучителю, въ которомъ фигурировали слова: баронъ Корфъ, семинарица, застой, буквоедство и прочіе перлы обычнаго „прогрессивнаго“ пустословія. Наконецъ, обидѣвшись на то, что законоучитель ничего ей не отвѣтилъ на ея рѣчь, учительница заявила, что она заниматься не можетъ и ѣдетъ сейчасъ же жаловаться на законоучителя инспектору.

Октябрь—занятій не было: учительница „болѣла“. Далѣе предоставимъ слово самому автору.

„Надо здѣсь сказать для ясности, что учительница М. при всѣхъ своихъ „болѣзняхъ“ страдала какою-то неизлѣчимою болѣзнію, для облегченія которой во всѣхъ школахъ, гдѣ она учительствовала, всегда заводила себѣ „старшаго“ возрастнаго ученика, котораго, или которыхъ, если ихъ было нѣсколько, обыкновенно „готовила къ поступленію въ высшее училище“ и которые помогали ей заниматься въ классѣ. Такого „старшаго“ она имѣла и теперь въ лицѣ 18-ти-лѣтняго крестьянскаго парня А—на“. Само собою разумѣется, что жаловаться на такую „передовую“ особу было бы излишне. Приходилось ждать натурального окончанія этой исторіи.

„Всякая правильность школьныхъ занятій исчезла. То учительница вмѣстѣ со „старшимъ“ ученикомъ увѣзжали въ городъ дѣлаться и школа на нѣсколько дней запиралась на замокъ, то опять посылались оповѣщенія, чтобы ученики сходились въ школу; и ученики сходились и собирались въ классѣ. Въ классѣ то слышенъ гвалтъ и крикъ, то водворялась тишина чуть не гробовая и среди этой тишины раздавался только лязгъ ударовъ линейки по рукамъ и плечамъ учениковъ: то наказывалъ „старшій“ за баловство и незнаніе уроковъ; потомъ всѣ поголовно ставились на колѣни и простаивали по часу и болѣе, пока „больная“ учительница успокаивала свои нервы. Въ церковь земскіе ученики совсѣмъ перестали ходить“. (Стр. 423).

Вотъ новыя приемы обученія!

Это, надо полагать, „по Корфу“...

Но шедевръ—далѣе.

Однажды законоучитель вздумалъ сдѣлать урокъ. Учительница не позволила—прервала его урокъ.

— Дѣти, говорю я, пропоемъ „Достойно есть“ и я уйду.

Учительница какъ завизжитъ: „Не смѣйте пѣть, пойте за мною: „По полю, полю чистому“... Одни поютъ „Достойно есть“, а другіе „По полю, полю чистому“,—вышло, ужъ, грандіозное безобразіе. Съ усиліемъ удерживаясь отъ слезъ негодованія, я смогъ только сказать: „отрясаю прахъ отъ ногъ моихъ“ и вышелъ изъ класса; велѣдъ меня раздавался голосъ учительницы: „туда тебѣ и дорога, давно-бы такъ“. (Стр. 424).

Жалобы на эту передовую учительницу не произвели никакого результата. Тогда священникъ отпечаталъ происшествіе въ газетѣ. „Вырѣзка“ попала министру, завелась переписка, пріѣхалъ инспекторъ. Характерно то, какъ отнесся инспекторъ къ дѣлу.

Рассказать я ему все наши школьныя дѣла.

— „Все это не важно,—пренаивно замѣчаетъ г. инспекторъ. Вотъ только то, что ученики пѣли „По полю, полю чистому“... во время молитвы, она „не ловко“ сдѣлала. Вы напрасно писали объ этомъ въ газетахъ, а не донесли мнѣ; мы это дѣло уладили бы сами, а то вотъ теперь приходится отписываться“...

„Не ловко сдѣлала“—вотъ такъ выраженіе! „Не ловко“—и все тутъ; не безгравитивно, а только „человко“. Нужно было половчѣй это сдѣлать, такъ, чтобы не понасть въ газету, и вѣроятно самъ г. инспекторъ сдѣлалъ бы это „ловко“...

„Учительница М. по распоряженію министра была уволена. Земство выдало ей 400 р. одновременно; но она не уgomонилась, и земство опредѣлило ее въ домъ умалишенныхъ; но вскорѣ она оттуда вынырнула и теперь учительствуетъ опять, а инспекторъ директорствуетъ въ одной изъ гимназій. Просвѣтителі! (Стр. 427).

Вѣрнѣе, „развиватели“... „Боевые“ такъ любятъ „развивать“... И «развиваютъ»... «Будь хоть преступникъ, но „развитой“—хорошій учитель. А этотъ вотъ и трудится, да не развить. Даже не знаетъ программы большевиковъ, представьте! И въ церковь ходитъ! Елейный!»!

Дальнѣйшая исторія этихъ двухъ школъ шла приблизительно въ томъ-же духѣ. Пересказывать все нѣтъ никакой надобности.

Былъ одинъ „развитой“ учитель.

„Однажды онъ зашелъ ко мнѣ во второй (церковный) классъ; одинъ изъ учениковъ выскочилъ изъ-за парты и спрятался за печку. По уходѣ учителя я спрашиваю: зачѣмъ ты спрятался?

— Учитель сказалъ мнѣ, что онъ изобьетъ меня, если я поступлю во 2-й классъ; я испугался, что онъ пришелъ бить меня, и спрятался.

Не хотѣлось мнѣ этому вѣрить, но скоро пришлось увѣриться. Мнѣ случилась треба, и я не могъ быть на первомъ урокъ, а потому поручилъ одному изъ учениковъ второго класса распорядиться утреннею молитвою. Послѣ требы прихожу въ классъ и застаю учениковъ въ крайне возбужденномъ состояніи. Оказалось слѣдующее: во время молитвы, когда ученики стали пѣть „Царю Небесный“, учитель, выскочивъ изъ своей комнаты, запретилъ ученикамъ пѣть, чтобы „скорѣе окончилась ваша молитва“. Ученикъ, которому мною было поручено распорядиться молитвою, сказалъ учителю, что онъ не можетъ измѣнить заведеннаго порядка безъ вѣдома батюшки. Тогда учитель накинулся на него, избилъ его по лицу, вырвалъ клокъ волосъ изъ головы и чувствительно помялъ его. (... ..) По уходѣ моемъ опять произошло столкновение учениковъ 2 класса съ учителемъ, который обругалъ всѣхъ ихъ площадными словами“ (стр. 428—429).

Вотъ настоящій „развитой“ и даже очень „боевой“ учитель! Вотъ до какой степени развита въ этихъ санкиюлотахъ ненависть къ Богу, что даже звуковъ

молитвы не могутъ выносить равнодушно. Вѣдь это что-то сатанинское, дѣвольское! Это свойственно еще любому изъ баша-бузуковъ, по культурному челоуѣку—никогда. Впрочемъ, есть на свѣтѣ культура особенная, можно сказать, „земская культура“—сверхъкультура.

Такихъ пануасовъ приходится наблюдать и въ настоящее время. Въ знакомомъ мнѣ уѣздѣ все „развитые“ учителя—урѣзные пьяницы, рѣдкій день дома, а уѣздъ считается лучшимъ въ школьномъ отношеніи. Ну какъ-же иначе можно думать, если на одномъ официальномъ съѣздѣ подъ главенствомъ „очень развитого“ инспектора г.г. педагоги „почтили вставаніемъ“ память повѣшеннаго въ тотъ день Коляева?

Эго намъ передано очевидцами и участниками съѣзда. А на экзаменахъ въ этомъ районѣ, при выпускѣ, для диктовки при мнѣ лично давали статью изъ „Первой книги для чтенія“, т. е. что полагается для младшаго отдѣленія.

А старшіе читали буквально по складамъ.

Говорю все это, какъ передъ Богомъ и имѣю десятки свидѣтелей.

Но зато учителя „развитые“.

Вотъ на чемъ покоится рознь земства и Церкви въ школьномъ дѣлѣ. И если-бы г-да земцы давали въ учителя настоящихъ людей (о большемъ и желать не смѣемъ), а не пануасовъ въ европейскомъ костюмѣ, то, вѣрнѣе совѣти, никакого-бы „антагонизма“ не было.

И мы бы сказали: „Пожалуйте, земцы! Мы вамъ вѣримъ. Вѣримъ хоть въ то, что изъ вашихъ школъ не будутъ выходить хулиганы“.

Старый знакомый.

Нѣчто о гр. М. М. Сперанскомъ и В. В. Розановѣ.

Къ духовенству Розановъ вообще нерасположенъ. У него сложилось, кажется, предубѣжденіе, что сословіе это не можетъ дать изъ своей среды людей талантливыхъ, дѣйствительно чѣмъ-либо выдающихся. Поэтому, когда Розанову приходится въ своихъ сочиненіяхъ касаться лицъ, выдѣляющихся изъ ряда обыкновеннаго духовенства, онъ старается такъ или иначе уменьшить величину факта или и совсѣмъ его отвергнуть. Нѣчто подобное можно видѣть, читая статью Розанова: „Психологія русскаго раскола“, находящуюся въ его книгѣ: „Религія и культура“. Въ ней, между прочимъ, говорится объ извѣстномъ дѣятелѣ первой четверти 19-го вѣка, гр. М. М. Сперанскомъ, который, происходя отъ бѣдныхъ родителей духовнаго званія, благодаря своимъ необыкновеннымъ способностямъ и дарованіямъ, сдѣлался послѣ Государа первымъ челоуѣкомъ во всей Россіи. Значеніе этого лица Розановъ и старается ослабить, если не совсѣмъ, какъ говорятъ, „свести его на нѣтъ“. Онъ представляетъ Сперанскаго какимъ-то сухимъ канцеляристомъ, безплоднымъ кропателемъ государственныхъ бумагъ и законовъ, жалкимъ мужемъ „чернилницы“ и „отношеній“.

Не говоря уже о томъ, что смотрѣть такъ на внѣшнюю дѣятельность М. М. нельзя, такъ какъ ею достигнуто много хорошаго, необходимо замѣтить, что

для всесторонней оцѣнки Сперанскаго мало имѣть въ виду только ее.

Человѣкъ этотъ жилъ, если можно такъ выразиться, двумя жизнями: видимой—внѣшней и невидимой—внутренней. Первая—это дѣйствительно жизнь дѣловая. Но кромѣ нея у М. М. была вторая—своеобразнѣйшая душевная жизнь, полная глубокихъ переживаній, обходить молчаніемъ которую для безпристрастнаго цѣнителя о Сперанскомъ непростоительно.

Нѣкоторыя указанія на эту послѣднюю можно видѣть, между прочимъ, изъ изслѣдованія г. Ельчанинова въ „Богосл. Вѣстникѣ“ за одинъ изъ прошлыхъ годовъ на тему о „Мистицизмѣ М. М. Сперанскаго“.

Изъ него мы узнаемъ, во-первыхъ, о письмѣ Сперанскаго къ нѣкому Словцову, которому М. М. пишетъ, что „бесѣда о духовныхъ предметахъ есть единственно для него интересная и что все прочее пусть идетъ, какъ можетъ... Это было въ 1808 году, когда Сперанскій былъ поглощенъ мыслями о пересозданіи государственнаго строя на началахъ порядка и законности“.

Во-вторыхъ, тамъ находится указаніе на свидѣтельство нѣмца Гауэншильда о томъ, какъ Сперанскій, отложивъ всякія другія занятія, прочитывалъ вмѣстѣ съ этимъ господиномъ обзоръ нѣмецкой философской литературы и переводы сочиненій и статей Маргейнеке, Фихте и Шеллинга. Это говорится о 1810 годѣ. „Итакъ, добавляетъ авторъ, работа надъ собственнымъ міровоззрѣніемъ не прекращалась и во время самой горячей дѣятельности Сперанскаго въ другихъ областяхъ“.

Въ-третьихъ, драгоцѣнно слѣдующее сообщеніе г. Ельчанинова: „Многія замѣтки Сперанскаго (которыя видѣлъ Ельчаниновъ въ Импер. Публ. библиотекѣ), помѣченныя 19 и 20-ми годами и написанныя прыгающими буквами, писаны, какъ можно предполагать, во время тряски по безконечнымъ сибирскимъ дорогамъ, такъ какъ обычный почеркъ того времени у Сперанскаго всегда очень четокъ и правиленъ. Эти факты доказываютъ, что *Сперанскій постоянно жилъ своими мыслями религіознаго характера* (к. н.); что даже такое трудное дѣло, какъ ревизія Сибири и дальнѣйшее генераль-губернаторство, не отрывало его отъ размышленій“.

Наконецъ, еще бар. Корфъ въ 1861 году писалъ про М. М., что онъ „никогда вполнѣ не выразилъ себя во внѣшней дѣятельности“¹⁾.

Можно-ли, спрашивается, послѣ всего этого говорить про Сперанскаго, какъ про человѣка только „чернильницы и отношеній“? Можно-ли оцѣнивать его лишь какъ внѣшняго дѣятеля послѣ того, какъ составляется уже цѣлый отдѣлъ литературы по вопросу о Сперанскомъ, какъ религіозномъ мыслителѣ?

Къ сожалѣнію, всѣ такія свидѣтельства, повидимому, незнакомы Розанову или же онъ намѣренно скрываетъ ихъ.

Любопытно, далѣе, объясненіе Розанова, почему дѣятельность Сперанскаго не имѣла того громаднаго значенія, какой можно было бы отъ нея ожидать. Произошло это, по мнѣнію его, отъ того, что М. М.

1) Бар. Корфъ. Жизнь гр. С.-го. II, 370. Цитир. по ст. Ельчанинова.

не запасся для подобнаго дѣла твердымъ характеромъ и особенно „этической и эстетической идеей“. Для насъ не интересно, что понимаетъ Розановъ подъ именемъ послѣдней, да и понять это довольно трудно изъ его противорѣчивыхъ сужденій; гораздо важнѣе обратить вниманіе на суть самаго упрека. Обвиненіе это очень своеобразное. Въ сущности, оно означаетъ слѣдующее. Сперанскій виноватъ былъ въ томъ, что Господь Богъ не вдохнулъ ему въ душу „этическую и эстетическую идею“; что при его зачатіи родители вложили въ него зародыши тѣхъ или другихъ склонностей и что въ послѣдующей жизни окружавшія Сперанскаго обстоятельства сдѣлали его съ характеромъ и темпераментомъ именно такимъ, какимъ онъ былъ, а не другимъ!

Этакъ можно упрекнуть любого человѣка. Взять самого Розанова. Какъ жалко, что своимъ воспитаніемъ и окружающей средой изъ явившагося на свѣтъ Божій младенца Розанова образовался человѣкъ, имѣющій склонность видѣть во всемъ духовномъ сословіи одно лишь черное! Можно поспорить и о томъ, что умышленное развитіе Розанова, направленное извѣстнымъ образомъ, привело его къ идеѣ преклоненія предъ половымъ началомъ человѣческой природы! Вѣдь несомнѣнно же, что все это плодъ развитія односторонняго, являющагося уже недостаткомъ.

Если бы все зависѣло въ данномъ случаѣ отъ людей, то, можетъ быть, Сперанскій, какъ и Розановъ, были бы лишены этихъ и другихъ недостатковъ. Но дѣло въ томъ, что исторія развитія отдѣльной личности не является плодомъ дѣятельности лишь ея одной, а складывается такъ или иначе подъ вліяніемъ еще окружающей среды. Въ сущности говоря, процессъ развитія одинаковъ какъ для отдѣльнаго человѣка, такъ и для цѣлаго народа. Поэтому то, что говоритъ про это послѣднее проф. Ключевскій, вполнѣ можно примѣнить и въ отношеніи къ первому. Вотъ его слова: „Тайна историческаго процесса собственно не въ странахъ и народахъ, по крайней мѣрѣ, не исключительно въ нихъ самихъ, въ ихъ внутреннихъ постоянныхъ, данныхъ разъ-навсегда особенностяхъ, а въ тѣхъ многообразныхъ и измѣнчивыхъ, счастливыхъ или неудачныхъ сочетаніяхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій развитія, какія складываются въ извѣстныхъ странахъ для того или другого народа на болѣе или менѣе продолжительное время. Эти сочетанія и вызывали наружу чрезъ общества, подпадавшія подъ ихъ дѣйствіе, тѣ или другія свойства человѣчества, раскрывали его природу съ разныхъ сторонъ“²⁾.

Приходится, къ сожалѣнію, напоминать Розанову о такихъ общеизвѣстныхъ истинахъ.

Упомянемъ еще о слѣдующихъ, тоже довольно странныхъ сужденіяхъ Розанова.

Онъ говоритъ про Сперанскаго, что „все существо его было въ высшей степени риторическое“. Но какъ объяснить тогда знакомства Сперанскаго—еще до главнаго его служенія—едва-ли не со всѣми аристократическими домами, такъ что у нѣкоторыхъ богатыхъ и знатныхъ лицъ онъ былъ своимъ человѣкомъ? Неужели человѣкъ сухой, необщительный могъ бы достигнуть этого? А затѣмъ, вѣдь, не даромъ Императоръ

2) Проф. Ключевскій. Курсъ рус. исторіи. Часть I, стр. 9.

Александръ I былъ очарованъ М. М., лишь только узналъ его. Не случайно же Сперанскій понравился и Наполеону во время Эрфуртскаго свиданія.

Для всего этого мало бы ему только „трезво-логическаго, исключительно формальнаго ума и тусклаго воображенія“, какими качествами надѣляетъ М. М. — ча Розановъ.

Неужели Сперанскій, имѣя лишь ихъ, могъ бы составить генер.-прокурору Куракину за одну ночь 11 писемъ, послѣ того какъ тотъ лишь коротко, на словахъ, передалъ ему объ ихъ предметѣ? Или еще: когда, позднѣе, Сперанскій направлялъ дѣятельность государственнаго организма во всѣхъ его частяхъ, съ 1809 по 1812 г., неужели для всего этого не нужно было имѣть, наоборотъ, самаго яркаго воображенія, чтобы осилить массу нахлынувшихъ въ его сознание образовъ и отыскать среди нихъ нужные лишь въ данное время?

Кромѣ того, Розановъ характеризуетъ Сперанскаго, какъ человѣка, имѣющаго „погасшія или, вѣрнѣе, не заложенные въ натурѣ страсти“. Жалко, что Розановъ, упомянувъ о женитьбѣ М. М., не добавилъ, что онъ очень любилъ жену, такъ что, когда она умерла, онъ едва не покончилъ жизнь самоубійствомъ. А нѣжная и трогательная любовь Сперанскаго къ своей дочери, неужели она не свидѣтельствуетъ ни о чемъ? „Бываете-ли вы по воскресеньямъ у обѣдни и гдѣ именно“, — пишетъ М. М. въ одномъ письмѣ къ ней, „не оставляй, моя милая, сей доброй привычки“, и т. д. Неужели все это не показываетъ, что у него были „заложены въ натурѣ“ привязанности и страсти?

Несомнѣнно, „Сперанскій отличался преобладаніемъ интеллекта надъ аффективной стороной духа“, какъ хорошо замѣчаетъ г. Ельчаниновъ въ вышеупомянутомъ изслѣдованіи, но говорить о томъ, что онъ былъ какимъ-то аномальнымъ человѣкомъ, безъ чувствованій, болѣе чѣмъ странно.

Свящ. Н—ій.

Криводушіе старообрядцевъ-австрійцевъ.

Ни при какихъ другихъ случаяхъ не приходится отпѣвать столько криводушія у старообрядцевъ-австрійцевъ, какъ при бесѣдахъ по вопросу о вѣчности богоучрежденнаго священства, продолжающагося во св. Церкви чрезъ другопреемственное рукоположеніе. Въ данномъ случаѣ оно выражается у нихъ въ самой низкой и возмутительной формѣ. Такъ, напр., желая доказать возможность 180-лѣтняго существованія старообрядческой поповщины безъ епископовъ, при чемъ будто бы она не переставала быть истинной Христовой Церковью, защитники австрійскаго священства отрицаютъ непрерывность другопреемственной хиротоніи епископства въ Христовой Церкви и, слѣдовательно, и вѣчность его, а вмѣстѣ съ нимъ и вообще священства. Они берутъ смѣлость даже утверждать, что такое ученіе есть чистѣйшее „панство“, ересь латинской церкви, появившаяся въ русской Церкви со времени патр. Николая: „Догматъ о непогрѣшимости (точнѣе, о томъ, что православные епископы не прекратятся въ Христ. Церкви) епископовъ, содержимый новообрядческою цер-

ковью, есть чисто еретическій, — говоритъ И. Усовъ въ своихъ 105 вопросахъ, и потому прямо противорѣчить слову Божию и ученію свв. отецъ“.

Такъ лжемудрствуютъ „австрійцы“ при бесѣдахъ съ православными миссіонерами. Но совершенно не то слышимъ отъ нихъ, когда они навязываютъ необходимость своей „іерархіи“ бѣглоповцамъ и безповцамъ. На вопросъ своихъ противниковъ о епископствѣ они отвѣчаютъ: „Въ церкви же Христовой основана трехчинная іерархія самимъ Спасителемъ міра. По раздаяніи мнѣ онъ сказалъ: куплю дѣйте дондеже прииду... Слѣдовательно, изъ евангельскаго ученія вытекаетъ именно то, что священная іерархія по неложному обѣтованію Спасителя, отъ самаго ея устроенія, имѣетъ быть вѣчной во вся времена до скончанія свѣта“.

А о св. Церкви, въ которой учреждена Богомъ трехчинная іерархія, они говорятъ:

„Православный христіанинъ, читая ежедневно православный символъ вѣры, произноситъ: И во едину св. соборную и апостольскую Церковь, т. е. онъ вѣруетъ въ ту самую Церковь, которую Иисусъ Христосъ основалъ на истинномъ исповѣданіи ап. Петра, иже и рече къ нему: И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей (Мѣ. зач. 67). Въ этой основанной Имъ церкви Спаситель міра основалъ Свою іерархію... И самый корабль, Церковь Христова, часто обуревается и колеблется, но до конца погибнуть не можетъ, ибо управляема бываетъ отъ всѣхъ покушеній промысломъ всемогущаго Бога“. (Врачеваніе братіи, недугующей въ вѣрѣ).

Объ этой книгѣ старообрядческій авторъ говоритъ: „Предлагается настоящее врачеваніе для немощной братіи, въ которомъ показуется истинное ученіе о Христовой Вселенской Церкви“.

Не врачующихся „Бѣлокриницкимъ епископствомъ“ они жестоко проклинаятъ: „Проклинаю отрицающихъ вѣчность Христопреданнаго священства, въ другопреемствѣ апостольскаго рукоположенія въ Церкви Христовой продолжающагося“ (Чинопр. австр. 22 стр.).

Вотъ въ какое печальное лицемѣріе поставлены „австрійцы“ ложной своей іерархіей.

И. В—нъ.

РѢЧЬ

на молебнѣ въ Княгининскомъ 4-хлассномъ городскомъ училищѣ 6 іюня 1909 г.

Къ вамъ, юноши, моя прощальная, напутственная рѣчь.

Вы слышали на молебнѣ слова св. Ап. Павла къ Ефесеямъ-христіанамъ: блюдите, како опасно ходите, не будите не мудріи, но яко премудріи. (Ефес. V. 15), т. е. смотрите, какъ опасна ваша жизнь среди язычниковъ родныхъ, знакомыхъ, товарищей, друзей, не будьте неразумными, но благоразумными, время и обстоятельство полны соблазна.

Съ этими же словами и я обращаюсь къ вамъ, бывший законоучитель вашъ.

Вы сейчасъ кончили курсъ городского училища, имѣете юношескій возрастъ, возрастъ самый опасный для различныхъ увлеченій. Многие изъ васъ пожелаютъ продолжать свое научное образованіе.

Дай Богъ. Отъ души желаю.

А если кто изъ васъ останется при родителяхъ, будьте имъ помощниками и опорой въ старости.

Вы кончили городское училище, приобрѣли нѣкоторыя познанія въ наукахъ, но не могли еще приобрести критическаго взгляда на литературу.

Манифестъ 17 окт. 1905 г. о свободахъ вообще и, въ частности, о свободѣ печати многие употребили во зло, довели литературу до крайнихъ предѣловъ распущенности.

И вотъ вамъ, юношамъ, еще не установившимся, теперь наступило время самое опасное, — можете потерять вѣру въ Бога, можете потерять и нравственность.

А потому, желая отъ всей души вамъ добра, счятаю нравственнымъ своимъ долгомъ предостеречь васъ отъ опасности.

Св. Ап. Павелъ говоритъ: ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь. (Евр. XIII. 9).

Въ настоящее время, вслѣдствіе свободы печати, чего-чего только не пишутъ въ книгахъ, журналахъ, газетахъ и противъ Бога вообще, и противъ Христа Спасителя, и противъ царя и всякой власти, и противъ общественной и семейной нравственности.

Вотъ, напр., журналъ „Вѣстникъ Знанія“.

Для юнаго, пытливаго ума названіе журвала и то уже завлекательно.

Но Боже сохрани васъ читать его теперь, пока вы еще не приобрѣли критическаго опыта, пока не можете разобраться, гдѣ истина, гдѣ ложь.

Въ „Вѣстникъ Знанія“ собрано все, что можно собрать для кощунственнаго хуленія надъ Христомъ и христіанской религіей.

Положимъ, что хулители были съ перваго вѣка христіанства и въ продолженіе XIX вѣковъ чего только не писали, чего только не говорили противъ Христа и Христовой церкви. Былъ великій азычскій философъ Цельсій. Онъ всѣми силами своего ума старался опровергнуть вѣру во Христа Бога, опозорить христіанство. Въ послѣдующіе вѣка было много и другихъ ученыхъ, вкривъ и вкосъ говорившихъ и писавшихъ противъ Христа и опровергавшихъ одинъ другого. Но они и теоріи ихъ забыты, а христіанская религія стоитъ попрежнему на твердомъ камнѣ—св. Евангеліи.

Можетъ быть, попадетъ вамъ въ руки сочиненіе Ревана „Жизнь Иисуса“. Если еще вы не читали, такъ какъ дешевыя изданія антирелигіозныхъ сочиненій пущены въ народъ, то прочтите и опроверженіе на него архимандрита Варлаама, или аббата Владиміра Гетте. Всѣ теоріи, гипотезы въ этомъ отношеніи кратковременны, переходящи.

Вотъ, напримѣръ, давно-ли ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ и о происхожденіи чловѣка отъ обезьяны было модной теоріей и очень многие увлекались ей. Не прошло и полвѣка, какъ нѣмецкій ученый Вирховъ опровергъ его.

Теперь предостерегаю васъ, юные питомцы, отъ литературы, развращающей нравственность.

Во имя вашего счастья, благополучія и сохраненія здоровья, не читайте сборниковъ „Земля“ и „Жизнь“, гдѣ описывается во всѣхъ видахъ развратъ“.

Не оскверняйте свои юныя сердца подобными сочиненіями, которыя грязнятъ молодое воображеніе и наталкиваютъ на безнравственные поступки неокрѣпшую волю юноши. Въ заключеніе повторю слова Апостола: не увлекайтесь различными и чуждыми христіанской религіи ученіями теоріями и гипотезами,—всѣ онѣ кратковременны, переходящи, одна вѣчная истина—вѣра Христова, ученіе Евангельское.

Какъ исцѣлилъ Иисусъ Христосъ прокаженнаго самарянина за его искреннюю, сердечную вѣру, такъ и насъ съ вами твердая, искренняя вѣра во Христа Богочеловѣка можетъ избавить, спасти и сохранить отъ всего дурнаго и пагубнаго. Аминь.

Протоіерей В. Снегиревъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье 21-го іюня Высокопреосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Во время литургіи Его Высокопреосвященствомъ былъ возложенъ кабинетный крестъ на игуменію Марію.

Назначеніе Преосвященнѣйшаго Евѣимія. Преосвященнѣйшимъ Евѣиміемъ полученъ указъ Св. Синода объ увольненіи его на покой съ назначеніемъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ. Всѣ дѣла по управленію епархіей Его Преосвященствомъ сданы. Нельзя не пожалѣть искренно объ уходѣ на покой Преосвященнѣйшаго Евѣимія. Своимъ истинно отеческимъ отношеніемъ онъ расположилъ къ себѣ сердца всѣхъ знавшихъ его и обращавшихся къ нему съ своими просьбами. Желаемъ отъ всей души чтобы разстроившееся здоровье Преосвященнѣйшаго скорѣе возстановилось, и Преосвященнѣйшій Владыка снова получилъ возможность принять участіе въ управленіи епархіальными дѣлами.

Предстоящій отъѣздъ Его Высокопреосвященства. 1-го іюля Высокопреосвященнѣйшій Назарій уѣзжаетъ въ г. Саратовъ.

Увольненіе отъ должностей. Протоіерей Николай Спасскій, согласно прошенію, уволенъ Его Высокопреосвященствомъ отъ должностей члена Совѣта епархіальнаго женскаго училища, комиссія при Серафимовскомъ Домѣ Призрѣнія и комиссія по учрежденію стипендіи имени прот. Г. В. Годнева.

II.

Юбилейный праздникъ церковныхъ школъ. Торжество 25-лѣтія возстановленія церковной школы 13 іюня началось торжественнымъ богослуженіемъ въ церкви учил. Совѣта. Божественную литургію совершали: высокопреосвященный митрополитъ Антоній въ сослуженіи митрополита вѣвскаго Флавіана и предсѣдательствующаго въ учил. Совѣтѣ, прот. П. И. Соколова, пом. предс. прот. I. И. Тихомірова, предс. учебн. ко-

митета прот. Д. Н. Вѣликова и о.о. членовъ училищнаго Совѣта.

Прочувствованное слово за литургіей сказалъ протоіерей П. П. Соколовъ о важности значенія для русскаго народа церковно-приходскихъ школъ, водительство коими съ 13 іюня 1883 года поручено въ Божѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III духовенству. Народъ полюбилъ эти школы за ихъ нравственно-религіозное направленіе по пути исконныхъ русскихъ началъ и поэтому онъ быстро привлился и окрѣпли.

По окончаніи литургіи, было совершено благодарственное молебствіе, съ участіемъ архіепископовъ: волынскаго Антонія, псковскаго Арсенія, финляндскаго Сергія, варшавскаго Николая, епископовъ: холмскаго—Евлогія, тамбовскаго—Иннокентія, гдовскаго—Кирилла и духовенства столичнаго и прибывшаго на торжество изъ провинціи. Пѣлъ митрополитій хоръ. Въ часъ дня въ залѣ засѣданій училищнаго Совѣта состоялся торжественный актъ. Залъ былъ декорированъ тропическими растеніями, портреты въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра III и благополучно царствующаго Государя Императора были украшены живыми цвѣтами. Въ началѣ акта оберъ-прокуроръ Св. Синода, т. с. С. М. Лукьяновъ, прочелъ Именной Высочайшій Указъ Свят. Прав. Синоду. Митрополитій хоръ исполнилъ народный гимнъ. Затѣмъ высокопреосвященный митрополитъ Антоній огласилъ текстъ отвѣтной телеграммы Святѣйшаго Синода Государю Императору. Послѣ сего завѣдующій канцеляріей учил. Совѣта, д. с. с. П. В. Гурьевъ, прочелъ привѣтственную телеграмму Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны изъ г. Кашина.

Велѣдъ засимъ имперскій наблюдатель церковныхъ школъ д. с. с. А. М. Ванчаговъ прочелъ краткій историко-статистическій обзоръ церковной школы съ 1884 г. до настоящаго времени.

По окончаніи доклада г. товарищъ мин. нар. проsv. Л. А. Георгіевскій выразилъ отъ имени мин. нар. проsv. и всего министерства присутствующимъ руководителямъ церковно-школьнаго дѣла привѣтствіе и братское поздравленіе по случаю настоящаго торжества, указавъ, между прочимъ, что эти два вѣдомства—духовное и мин. нар. пр. въ дѣлѣ проsvщенія народныхъ массъ должны помогать другъ другу въ достиженіи ихъ высокой цѣли на славу Батюшкѣ-Царю и на благо матушкѣ-Россіи. Такія же привѣтствія и благопожеланія училищному дѣлу были высказаны епископомъ Кирилломъ отъ имени Братства Пресвятой Богородицы, протоіереемъ Д. Н. Вѣляковымъ отъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ и отъ кievскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. Архіепископъ Антоній волынскій въ краткой рѣчи указалъ на особенную скромность приходскаго духовенства, подвижающагося въ тиши селъ и деревень на поприщѣ несенія въ народъ свѣта знанія и вѣры. Митрополитій хоръ исполнилъ „Пѣснь на праздникъ церковной школы“ (слова и музыка П. П. Мирносицкаго)

Далѣе слѣдовалъ цѣлый рядъ привѣтствій отъ Импер. Палестинскаго общества, sib. общ. грамотности, с.-пет. братства во имя Пресвятой Богородицы, учеб. комитета, кiev. епар. учил. Совѣта и прочитаны

телеграммы: министра финансовъ, митрополита московскаго Владиміра, архіепископа херсонскаго Димитрія, архіепископа ярославскаго Тихона, архіепископа нижегородскаго Назарія, епископа таврическаго Алексія, епископа вологодскаго Никона, преосвященныхъ епископовъ: калужскаго Веніамина, смоленскаго Ѳеодосія, пр. Ѳаддея, владиміро-волынскаго, граф. С. С. Игнатьевой, гр. Шереметева и др. Помимо вышеупомянутыхъ привѣтствій на имя уч. Совѣта поступило еще множество и отъ другихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ, уѣздныхъ отдѣленій, наблюдателей и завѣдующихъ церк. школъ и частныхъ лицъ. Во время акта почетнымъ посѣтителямъ былъ розданъ составленный къ 25-лѣтію церковныхъ школъ историческій очеркъ.

На церковно-школьномъ торжествѣ присутствовали, кромѣ вышеупомянутыхъ преосвященныхъ владыкъ, принимавшихъ участіе въ богослуженіи и оберъ-прокурора Св. Синода С. М. Лукьянова, преосвященный нарвскій Никаандръ, графъ С. Ю. Витте, графъ Н. Ѳ. Гейденъ, д. т. с. В. К. Саблеръ, бывш. товарищъ министра народнаго проsvщенія д. т. с. Н. М. Аничковъ, сенаторъ Мамонтовъ, д. с. с. Сидоровъ чины центральныхъ учреждений Св. Синода: директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, т. с. Д. Н. Соловьевъ, вице-директоръ д. с. с. В. И. Яцкевичъ, управляющій канцеляріей Св. Синода д. с. с. С. П. Григоровскій, помощникъ управляющаго Н. Ѳ. Марковъ, управляющій синодальною типографіей д. с. с. А. В. Гавриловъ, управляющій контролемъ при Св. Синодѣ д. с. с. Н. С. Даманскій, члены и чины уч. Совѣта и учебн. комитета, протоіереи столичныхъ церквей: Владимірскій А. А., Соллертинскій С. А., Ставропелій А. А., Орнатскій Ф. Н., Маляревскій А. И. и др., профессора духовной академіи, редакторъ Церк. Вѣдомостей д. с. с. М. А. Остроумовъ, прибывшіе на торжество мѣстные церковно-школьные дѣятели, экскурсанты и др. лица, всего свыше 200 лицъ.

Члены Св. Синода, оберъ-прокуроръ Св. Синода, члены Совѣта и многіе ц.-школьные дѣятели были при Высочайше пожалованныхъ юбилейныхъ медаляхъ.

Торжественный актъ закончился около 3-хъ часовъ дня пѣніемъ „Достойно есть“.

По окончаніи акта многіе изъ присутствующихъ направились во второй этажъ для обозрѣнія выставки церковно-приходскихъ школъ.

Современное значеніе церковной школы въ Россіи. Проф. А. Бронзовъ, говоря объ отношеніи социализма къ школѣ и учителю, выясняетъ (см. Церк. Вѣстникъ, № 24-й с. г.) слѣдующее: „Соціалисты, какъ извѣстно, не признаютъ никакой религіи, кромѣ атеизма. Поэтому всего болѣе социализму мѣшаетъ учитель. Онъ формируетъ дѣтское міровоззрѣніе, и отъ него очень много зависитъ создать такого или иного будущаго гражданина, религіознаго или безбожнаго, патріота или космополита, монархиста или республиканца, слугу долга или сторонника анархіи, человека безнравственнаго и проч. Мечты социалистовъ клонятся къ тому, чтобъ все дѣло воспитанія дѣтей забрать въ свои руки, отстранивъ отъ него даже родителей (вѣдь послѣдніе могутъ воспитывать въ „своемъ“, не-соціалистическомъ духѣ), полными „замѣстителями“ которыхъ явятся учи-

тели. Эти-же, находясь подъ строгимъ социалистическимъ контролемъ, конечно, уже и настигаютъ учениковъ соответственнымъ образомъ. Вотъ почему и нашимъ „эсъ-эрамъ“ и к^о такъ сильно не нравятся церковныя школы, преслѣдующія совѣмъ инныя цѣли и учащія о Богѣ, о любви къ отечеству, о повиновеніи существующимъ властямъ и пр. Вотъ почему и у насъ эти господа не желали бы содѣйствовать росту церковныхъ школъ, улучшенію ихъ матеріальнаго благополучія и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ лучше данныя школы поставлены. Вотъ гдѣ истинная суть дѣла. Хорошо, что возстановленная церковная школа у насъ уже имѣетъ 25-лѣтнюю давность, привилась, окрѣпла, стала достаточно могучей, не смотря ни на что. Иначе было бы плохо. Я хорошо помню, во что обратились не-церковныя школы въ наблюдавшемся мною краѣ въ 70-хъ, напр., годахъ истекшаго столѣтія. А вѣдь тогда церковныхъ еще не было. Противодѣйствіи первымъ не оказывалось. И великая заслуга человѣка, понявшаго положеніе вещей и возстановившаго 13 іюня 1884 г. церковную школу! Заслуга даже величайшая! Блюсти эту школу нужно, держаться за нее обѣими руками. Но стоитъ передать ее въ руки социалистовъ, и будетъ безконечный крахъ“.

Прошеніе старообрядцевъ. Его Высокопреосвященству Господину Алексію, архіепископу тверскому и кашинскому. Уполномоченныхъ общаго собранія представителей московскихъ старообрядческихъ общинъ и попечителей Рогожскаго кладбища члена и секретаря московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища Михаила Ивановича Бриллиантова (Москва, Рогожская застава, свой домъ) и члена той же общины Алексѣя Алексѣевича Пашкова (Москва, Новая Переведеновка, д. Кочетовой).

Движимые глубокимъ чувствомъ и благоговѣйнымъ почитаніемъ къ святости нетлѣнныхъ мощей благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской и чти ея, какъ великую заступницу древняго города Кашина и всего дорогого нашего отечества, милліоны старообрядцевъ радуются открытію ея многоцѣлебной раки для лобызанія святыхъ мощей всеѣмъ съ вѣрою къ ней притекающимъ.

По уполномочію довѣрителей нашихъ, мы вмѣстѣ съ ними бѣемъ челомъ Вашему Высокопреосвященству и во имя христіанской любви и нашей преданности престолу и отечеству почтительнѣйше просимъ благоволить отдѣленіемъ части нетлѣнныхъ мощей святой благовѣрной Великой Княгини Анны для святыхъ храмовъ московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища.

Вѣруя въ святость благовѣрной Великой Княгини Анны со дня обрѣтенія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей ея и установленія ей празднества, довѣрители наши и мы искренно убѣждены въ томъ, что и Ваше Высокопреосвященство чтитъ святую благовѣрную Великую Княгиню Анну одинаково съ нами. Поэтому мы и питаемъ надежду, что Вами просьба наша будетъ услышана, и единовѣрная братія наша, получа столь великую святыню — часть святыхъ мощей, будетъ считать, что съ даннаго момента кладется первый камень къ сооруженію давно желаннаго моста чрезъ ту историческую пропасть, которая была ископана между русскимъ православнымъ народомъ; братьями по вѣрѣ

въ Бога и преданности русскимъ Государямъ два съ половиной вѣка тому назадъ.

Съ должнымъ почитаніемъ и преданностью къ Вашему Высокопреосвященству имѣемъ честь быть покорными слугами уполномоченные Михаилъ Бриллиантовъ и Алексѣй Пашковъ.

Программа предстоящаго съѣзда монашествующихъ. Преосвященный Никонъ, епископъ вологодскій и тотемскій, разослалъ монастырямъ программу предстоящаго въ Св.-Троицкой Сергіевой лаврѣ съѣзда монашествующихъ. Программа съѣзда обнимаетъ слѣдующіе вопросы:

- 1) о желательности и возможности введенія въ мужскихъ и женскихъ обителяхъ общежительнаго строя; 2) о мѣрахъ къ усиленію воспитательнаго воздѣйствія богослуженія на духовную жизнь насельниковъ обителей; 3) о воспрещеніи партеснаго пѣнія и содержанія хоровъ изъ постороннихъ лицъ въ монастыряхъ; 4) о назначеніи для отдѣльныхъ монастырей числа литургій соответственно числу священнослужителей каждой отдѣльной обители; 5) о внесеніи въ чинъ постриженія монашескаго обѣта безусловнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ или, по меньшей мѣрѣ, о воспрещеніи угощенія иноковъ виномъ за трапезой и въ кельяхъ настоятелей и вообще о мѣрахъ борьбы съ порокомъ пьянства; 6) объ особыхъ заботахъ о развитіи въ монастыряхъ старчества; 7) объ уничтоженіи переходовъ монаховъ и послушниковъ изъ однихъ обителей въ другія; 8) о мѣрахъ къ ознакомленію лицъ, поступающихъ въ монашество, съ истинами вѣры и сущностью монашескаго служенія; 9) о привлеченіи въ обители заштатныхъ вдовыхъ священнослужителей для поднятія интеллигентнаго уровня монашества; 10) о способахъ удаленія изъ обителей монаховъ, въ своей жизни не соблюдающихъ требованій монастырской дисциплины; 11) объ условіяхъ выдачи настоятелями монастырей порочнымъ монахамъ билетовъ для перехода въ новый монастырь и о выдачѣ имъ аттестацій; 12) о воспрещеніи ношенія бродячимъ послушникамъ монашескаго одѣянія; 13) объ устранинн женской прислуги изъ мужскихъ и мужской прислуги изъ женскихъ монастырей; 14) о подчиненіи хозяйственной части монастырей непосредственно епископамъ въ ревизіонномъ отношеніи; 15) о назначеніи монастырскихъ благочинныхъ исключительно изъ лицъ монашескаго званія; 16) о постановкѣ духовничества въ монастыряхъ для мірянъ; 17) о назначеніи настоятелями только лицъ, прошедшихъ послушническій искусь; 18) о допустимости хожденія иноковъ со святынями и за сборомъ милостыни; 19) о миссіонерскомъ служеніи церкви со стороны монастырей; 20) объ упорядоченіи внутренней жизни женскихъ монастырей введеніемъ въ нихъ формъ общежитія; 21) о способахъ службы иноковъ и инокинь отечеству во время внутреннихъ смутъ и войны и 22) объ объединеніи всѣхъ монастырей въ одинъ союзъ взаимопомощи, въ цѣляхъ нравственнаго воспитанія и преуспѣянія иноковъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Двадцатипятилѣтній юбилей церковно-приходскихъ школъ. Школьная выставка. Ходъ землеустроительныхъ работъ. Пребываніе депутатовъ Г. Думы въ Англии.

13 іюня исполнилось двадцатипятилѣтіе со времени утвержденія Императоромъ Александромъ III правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Это событіе въ исторіи духовнаго просвѣщенія отмѣчается печатью, какъ событіе чрезвычайно крупное. Приводя рядъ цифровыхъ данныхъ, показывающихъ, какъ много добра для населенія сдѣлала церковно-приходская школа, „Моск. Вѣд.“ замѣчаютъ: Если даже и не касаться всей массы вліянія этого источника нашего просвѣщенія за послѣднюю четверть вѣка—моральнаго и умственнаго, то эта заслуга видна и въ повышеніи общаго процента грамотности.

Этотъ общій итогъ работы церковной школы говоритъ за ея глубоко-жизненное значеніе, за усердіе архипастырей и пастырей, которые за 25 лѣтъ сумѣли такъ значительно увеличить количество церковныхъ школъ, процвѣтавшихъ до 70-хъ годовъ и потомъ, къ 1884 г., подъ вліяніемъ вражды новыхъ дѣятелей съ новыми идеями, переживавшихъ тяжелую, страдную пору...

Не кончилась эта страда для церковной школы и до сего времени, но, взлелѣянная народнымъ духомъ, народною любовью, она уже имѣетъ прочную и не случайную симпатію...

И внѣшне она уже не такъ неприглядна, какъ была на первыхъ порахъ, когда возрождалась и выходила, какъ нелюбимое, но доброе дитя семьи родной, на общее дѣло.

Находясь въ области тепла и свѣта, подъ крыломъ Церкви, она, можно сказать, составляетъ зерно нашей національной школы.

„Кіевл.“ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что церковная школа, несомнѣнно, сыграла въ эту четверть вѣка крупную просвѣтительную роль, давъ народу болѣе 40,000 новыхъ школъ (почти удвоивъ число народныхъ школъ въ государствѣ) и, такимъ образомъ, значительно ослабивъ нашъ школьный „голодъ“, при томъ безъ отягощенія государственнаго бюджета: на 40,000 церковныхъ школъ расходуется 17 милліоновъ рублей, изъ которыхъ государство даетъ только 10 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, государству каждая церковная школа обходится всего въ 250 руб. въ годъ. Если принять во вниманіе, что другихъ типовъ народныхъ школы (земскія и министерскія) обходятся, въ среднемъ, въ 900 руб. въ годъ, то увидимъ, что на средства, расходуемые на 40,000 церковныхъ школъ, другихъ школъ могло бы существовать не болѣе трети этого количества—около 13,500 школъ. Такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ церковная школа въ двадцатипятилѣтній промежутокъ дала народу лишнихъ 27 тысячъ школъ. Нужно-ли говорить, какое огромное просвѣтительное значеніе имѣетъ это, особенно при нашемъ школьномъ „голодѣ“ и при нашей бѣдности, не позволяющей удѣлять лишнихъ милліоновъ на удовлетвореніе этого „голода“?

Заслуга церковной школы передъ Церковью Отечествомъ и Престоломъ признана Высочайшимъ ука-

зомъ на имя Св. Синода, подтверждена и въ тѣхъ привѣтствіяхъ, адресахъ, телеграммахъ отъ разныхъ учреждений и лицъ, которые были прочитаны во время юбилейнаго празднества.

О томъ, что дала и что сдѣлала церковно-приходская школа, свидѣтельствуетъ и церковно-школьная выставка, открытая въ помѣщеніи училищнаго Совѣта въ С.-Петербургѣ. Эта выставка, по словамъ корреспондента „Россіи“, служитъ своего рода публичнымъ экзаменомъ, который церковная школа сдаетъ предъ обществомъ и печатью.

Еще недавно громко говорили, что въ церковной школѣ преобладаетъ теоретичность и узко специальная книжность, что въ практическомъ отношеніи для жизни государства она, по существующему ея строю, почти бесполезна, что ждать отъ нея содѣйствія улучшенію народнаго благосостоянія невозможно.

Но вотъ открылась церковно-школьная выставка, и въ обществѣ и въ печати послышались діаметрально противоположныя сужденія о церковной школѣ. Стали говорить, что въ ней слишкомъ увлекаются прикладными знаніями, что погоня за сообщеніемъ учащимся разнаго рода практическихъ *умнѣній* начинаетъ заслонять собою главную задачу, поставленную школѣ—просвѣтить умъ учащихся, развить ихъ мыслительныя способности.

Ни то, ни другое мнѣнія объ общемъ характерѣ церковной школы не находятъ себѣ подтвержденія въ выставкѣ.

Экспонатовъ на выставкѣ дѣйствительно множество. Ими заполнены рядъ большихъ комнатъ и такъ тѣсно, что не видать и стѣнъ. При поверхностномъ осмотрѣ выставки, дѣйствительно, можетъ показаться, что прикладныя знанія въ церковной школѣ даютъ теоретическія, научныя познанія, что за дѣлами рукъ не стало видно произведеній ума, незамѣтно нарастанія въ учащихся свѣта просвѣщенія. Но такое впечатлѣніе получается лишь при поверхностномъ осмотрѣ выставки.

Въ томъ, что на церковно-школьной выставкѣ такая трудно-обозримая масса экспонатовъ по прикладнымъ знаніямъ, удивительнаго нѣтъ ничего. Обученіе ремесламъ и рукодѣлію организовано свѣше, чѣмъ при 3,500 школахъ. До 8,000 школъ имѣетъ землю въ томъ или иномъ размѣрѣ. Въ общемъ земельные участки составляли около 12,000 десятинъ. На нихъ устроено, въ преобладающемъ большинствѣ при участіи учениковъ, до 1,700 садовъ, до 2,000 огородовъ, болѣе 100 пасѣкъ, до 50 виноградниковъ, сельско-хозяйственныя занятія съ учащимися велись болѣе, чѣмъ въ 350 школахъ.

Если бы экспонаты по прикладнымъ знаніямъ представлены были изъ всѣхъ этихъ школъ и съ возможною полнотою, то подъ всероссійскую церковно-школьную выставку пришлось бы отвести не помѣщеніе училищнаго Совѣта, а едва-ли не цѣлый манежъ.

Но главное, что необходимо имѣть въ виду при сужденіи о церковно-школьной выставкѣ съ разсматриваемой нами стороны, это то, что экспонаты по прикладнымъ знаніямъ невольно бросаются въ глаза, тогда какъ то, что говорить о работѣ мысли, что свидѣтельствуетъ о развитіи ума, о свѣтѣ просвѣщенія вноси-

мага церковною школою въ подрастающее поколѣніе народа, все это заключается въ скромныхъ и однообразныхъ по вышнему ихъ виду листахъ и тетрадяхъ. Въ эти экспонаты необходимо углубиться, и если это сдѣлать, то нельзя будетъ сказать, что въ церковной школѣ погнались за вышнимъ въ-ущербъ внутренняго, стали обращать больше вниманія на то, что можно сдѣлать руками, чѣмъ на то, къ чему способна голова учащихся.

Достаточно, наприм., познакомиться съ программными уроками учащихся въ образцовыхъ школахъ, съ письменными упражненіями даже въ одноклассныхъ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Встрѣчаются на выставкѣ достойныя полнаго вниманія произведенія въ стихотворной формѣ. Можно назвать прямо прекраснымъ, наприм., стихотвореніе 12-лѣтняго мальчика Баженова (изъ орловской Николаевской 2-х-классной школы при станціи Брянскъ) съ описаніемъ четырехъ временъ года и елки. Въ нѣкоторыхъ школахъ хорошо дѣлаются описанія того, что изображено на рисункахъ, а въ иныхъ, наприм., въ кіево-вознесенской 2-х-классной школѣ учащимися переносятся въ тетради и самые рисунки. Въ этой школѣ по рисункамъ изложена даже исторія Россіи. Среди другихъ экспонатовъ этой школы есть тщательно исполненныя географическія карты частей свѣта, а кругомъ ихъ изображены наиболѣе типичныя образцы фауны и флоры.

На выставкѣ есть новыя изобрѣтенія. Такъ, священникомъ, завѣдующимъ одноклассною Серафимовскою школою тамбовской губ., очень остроумно придуманы складныя парты. Иногда парты сдвигаются или совсѣмъ выносятся изъ школы. Устроенныя же по идеѣ завѣдующаго этой школы, парты складываются такъ, что изъ одной парты дѣлаются двѣ скамейки. Завѣдующій школою въ с. Паріевкѣ, кіевской губ., священникъ изобрѣлъ счеты, по которымъ дѣти легко могутъ изучать не только числа (до 10-ти), но одновременно и начертанія ихъ. Встарину обучали читать по такимъ называемому буквослагательному способу, теперь обучаютъ по звуковой методѣ. Эта метода стала подвергаться жестокой критикѣ. Постоянный членъ издательской комиссіи при училищномъ Совѣтѣ, онъ же и редакторъ „Народнаго Образованія“, П. МIRONOSИЦКІЙ готовитъ къ изданію азбуку по методѣ цѣлыхъ словъ. Въ ней не слово составляется изъ отдѣльныхъ звуковъ, а, напротивъ, слово разлагается на отдѣльные звуки. Есть на выставкѣ и другія нововведенія въ способахъ обученія.

Недавно опубликованы официальные свѣдѣнія о ходѣ землеустроительныхъ работъ. Пространство земель, захваченныхъ этими работами, превышаетъ 6 мил. десятинъ. Около 5,000 крестьянскихъ обществъ, существующихъ на общинномъ правѣ, втянуты въ процессъ земельной реформы. Свыше 300,000 крестьянскихъ дворовъ, т. е. населеніе отъ 1½ до 2 мил. душъ, или переходитъ къ новому земельному укладу, или предпринимаетъ частичное исправленіе наиболѣе тяжелыхъ проявленій общиннаго порядка. Землеустроительныя работы получили весьма широкое развитіе въ Поволжьѣ (саратовской и самарской г.), на югѣ (въ херсонской, екатеринослав., харьков. г.) и центральныхъ

губ. (московск., воронежской), т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ общинныя традиціи считались наиболѣе прочными.

Нечего говорить, насколько важна и жизненна для нашей страны, земледѣльческой по преимуществу, эта реформа. Правда, она, по словамъ „Нов. Вр.“, наладилась не сразу. Первые шаги новаго землеустройства встрѣтились въ нашей деревнѣ съ атмосферой, насыщенной еще разрушительными міазмами „освободительной“ пропаганды, которая такъ широко велась подъ заманчивыми лозунгами: „вся земля и вся воля“ народу. Крестьянское населеніе, отравленное этой атмосферой, еще мечтало о „даровой прирѣзкѣ“, о „черномъ передѣлѣ“, о „дополнительномъ надѣленіи“, и тому подобныхъ благостыняхъ, которыя такъ щедро насулили ему г.г. „освободители“. Самое образованіе землеустроительныхъ комиссій въ нѣкоторыхъ, правда, немногихъ, мѣстностяхъ встрѣчено было крестьянами враждебно и недоувѣрчиво. Но и тамъ, гдѣ землеустроительныя комиссіи образовались безпрепятственно, дѣятельность ихъ на первыхъ порахъ была едва замѣтна. При отсутствіи необходимаго пракческаго опыта она шла медленно, ощупью и часто не безъ погрѣшностей. Все это радовало противниковъ земельной реформы, пророчившихъ ей полный провалъ. Но время шло, и работа землеустроительныхъ комиссій постепенно налаживалась, пріобрѣтала стройность и увѣренность. Сталъ накапливаться опытъ и, что самое главное, стали возникать тамъ и сямъ крестьянскія хозяйства, устроенныя по-новому, гдѣ мѣсто общинной стадности замѣнилось хозяйскимъ здоровымъ инстинктомъ, присущимъ крестьянину не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ всѣмъ прочимъ обитателямъ Россіи. И вотъ едва прошло два года съ открытія землеустроительныхъ работъ на мѣстахъ, а картина этихъ работъ уже и теперь поражаетъ своей грандіозностью.

Несомнѣнно, этотъ развивающійся процессъ земельной реформы есть самое важное и самое крупное явленіе нашей современной жизни. Въ немъ главный залогъ возрожденія русской экономической силы и мощнаго роста нашей національной культуры. Эта земельная реформа не только вызоветъ къ жизни и дѣйствию трудовую энергію народа, она подниметъ его самосознаніе, она воспитаетъ въ немъ чувство челоувѣческаго достоинства, сознаніе гражданскаго долга и отвѣтственности какъ въ отношеніи государства, такъ и въ отношеніи всѣхъ другихъ гражданъ. Это—переворотъ не только въ сферѣ матеріальной, но не въ меньшей мѣрѣ и въ сферѣ духовной.

Намеки на это значеніе земельной реформы уже и сейчасъ доступны наблюденію въ нашей деревнѣ. Интересъ къ новому земельному строю, разнообразныя вопросы бытовые и хозяйственныя, связанныя съ переходомъ къ этому строю, все болѣе и болѣе овладѣваютъ вниманіемъ и мыслью крестьянъ. Земельная реформа перетягиваетъ интересъ крестьянъ въ свою сторону и навѣваетъ имъ мечты иного склада, передъ которыми постепенно тускнѣютъ старыя мечты о „черномъ передѣлѣ“.

Пребываніе въ Англии нашихъ депутатовъ Г. Ду-мы превратилось въ громадное національное торже-

ство, въ которомъ приняла участіе вся англійская нація въ лицѣ своихъ передовыхъ представителей. Особенною торжественностію обставлена была встрѣча депутатовъ въ англійскомъ парламентѣ, гдѣ старѣйшіе парламентаріи Европы дружески привѣтствовали молодыхъ русскихъ парламентаріевъ.

Въ честь русскихъ депутатовъ въ палатѣ общинъ былъ устроенъ завтракъ, которому вся лондонская пресса придаетъ очень большое значеніе.

Особенно отмѣчаемъ рѣчь, сказанную премьеромъ Великобританіи. Вотъ что онъ сказалъ. „На мою долю выпала честь,—я почитаю ее очень великою честью,—провозгласить здоровье нашихъ гостей. Несомнѣнно, по прибытіи ихъ на наши берега, намъ надлежало воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы принять ихъ именно здѣсь, внутри стѣнъ старѣйшаго въ мірѣ парламента. (Рукоплеканія). Какъ члены парламента, привѣтствуемъ ихъ не только съ задушевностію, но и съ чувствомъ товарищеской общности, ибо привѣтъ нашъ относится къ нимъ не какъ къ гостямъ только, но и какъ къ товарищамъ. (Рукоплеканія). Вы, джентльмены, на берегахъ Невы творите то самое дѣло, какое мы въ теченіе истекшихъ столѣтій пытались осуществлять здѣсь, на берегахъ Темзы. Какое дѣло? Дѣло созиданія зданія, какъ и наблюденія и руководства дѣятельности величайшаго механизма свободы, когда-либо открытаго человѣческимъ геніемъ—механизма конституціоннаго управленія. (Одобренія).

Но мы, члены британскаго парламента, не воздали бы должнаго нашимъ чувствамъ, если бы привѣтствовали васъ здѣсь сегодня только, какъ братьевъ по парламентаризму. Позвольте мнѣ прибавить, что мы привѣтствуемъ васъ съ одинаковою искренностію и сердечностію, какъ представителей русскаго народа. (Рукоплеканія). Большинство изъ насъ прекрасно помнятъ то время, когда холодность, подозрительность и даже отчужденность почитались нормальными отличительными чертами отношеній между Россіей и Великобританіей. Черты эти занимали выдающееся и почти символическое мѣсто въ старомодномъ, нынѣ, къ счастью, уже устарѣвшемъ каталогѣ, по которому два народа классифицировались и назывались естественными недругами одинъ другого. Благодаря мудрой и дальновидной дипломатіи, въ основѣ которой, по нашему мнѣнію, лежитъ здравое и все улучшающееся общественное мнѣніе двухъ странъ, этотъ порядокъ вещей исчезъ, чтобы, будемъ надѣяться, никогда вновь не возродиться. (Рукоплеканія). Хорошая вѣра и добрая воля съ той и другой стороны дали намъ возможность пройти уже не малый путь къ улаженію разнообразныхъ мѣстныхъ и общихъ задачъ, которыя въ прошломъ вызывали нескончаемыя тренія, разлитіе значительной доли вѣдкихъ дипломатическихъ чернилъ (Смѣхъ) и даже угрозы міровому миру. Въ теченіе даже послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ установившееся между нами дружеское соглашеніе претерпѣвало натискъ и ярость политической непогоды. Позвольте мнѣ надѣяться, что вы согласитесь съ справедливостію моихъ словъ, если я скажу, что въ наши дни соглашеніе между двумя правительствами не можетъ быть продолжительнымъ и устойчивымъ, если

оно не сопровождается соглашеніемъ между двумя народами. (Рукоплеканія). Вотъ причина, почему мы ощущаемъ особое удовольствіе отъ такого посѣщенія, какъ ваше на этой недѣлѣ. Народъ нашъ,—я включаю въ нашъ народъ и тѣхъ изъ насъ, которые засѣдаютъ въ обѣихъ палатахъ парламента,—долженъ еще много изучать Россію, Россію не ту, какою она была сто лѣтъ тому назадъ, а ту, какою она есть въ наши дни. (Одобреніе). Вы съ авторитетомъ первыхъ рукъ можете сообщить намъ, что именно надлежитъ намъ изучить, и, быть можетъ, въ свою очередь, и вы, во время пребыванія здѣсь, получите о насъ дружеское впечатлѣніе, которое затѣмъ повезете къ себѣ домой и передадите вашимъ землякамъ. Мы надѣемся и вѣримъ, что ваше посѣщеніе закрѣпитъ взаимную пріязнь между двумя великими народами и будетъ способствовать дѣлу мира. Прошу васъ выпить за здоровье нашихъ гостей—въ связи съ именами г. Хомякова, предсѣдателя Думы, и г. Стаховича, члена Государственнаго Совѣта“. (Рукоплеканія).

Премьеру отвѣчалъ Н. А. Хомяковъ. Вотъ что онъ сказалъ: „Начало настоящаго столѣтія было тяжелымъ временемъ для Россіи, но время это, повидимому, проходитъ. (Рукоплеканія). Мы надѣемся, что конституція, дарованная намъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, осуществитъ свою задачу для блага нашей великой страны. (Рукоплеканія). Но для осуществленія своего она требуетъ времени, не только одного времени, но мирнаго времени. (Одобреніе). Пролито много крови, и мы должны залѣчить наши раны трудомъ, упорнымъ и плодотворнымъ трудомъ. Задача эта потребуетъ не только дружнаго содѣйствія всѣхъ насъ въ нашей странѣ, но и доброжелательства отъ другихъ странъ. (Рукоплеканія). Въ Англии мы надѣемся найти сочувствіе для нашего мирнаго труда. (Рукоплеканія). Ради этой цѣли мы приняли ваше приглашеніе и прибыли сюда. Ваше сердечное привѣтствіе и ваше радушное гостепримство даютъ намъ право думать, что задача наша будетъ осуществлена нами, и что мы найдемъ въ Англии не меньшее сочувствіе, чѣмъ то, съ какимъ вы привѣтствуете насъ теперь. Позвольте мнѣ отъ лица моихъ друзей и отъ своего имени поднять бокалъ за здравіе великой и дружественной Англии. (Громкія рукоплеканія).

Произнесены были рѣчи также М. А. Стаховичемъ, главою оппозиціи въ англійскомъ парламентѣ Бальфуромъ, И. Н. Ефремовымъ и А. П. Звегинцевымъ.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Нижегородской церковно-учительской женской школы.

1. Пріемные экзамены въ I классъ церковно-учительской школы начнутся 25 августа.
2. Въ I классъ можетъ быть принято не болѣе 30 ученицъ.

3. Желающія поступить въ I классъ благоволятъ подать прошеніе, при коемъ должны быть приложены слѣдующіе документы: метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство объ образованіи и медицинское свидѣтельство о неимѣніи физическихъ недостатковъ, препятствующихъ исполненію учительскихъ обязанностей, напр., зрѣнія, слуха и проч. Прошенія подаются отъ имени родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто, на имя Совѣта или завѣдующаго школой не позднѣе 15 августа.

4. Въ I классъ принимаются по конкуренному экзамену молодыя дѣвицы изъ окончившихъ курсъ второклассной школы или другихъ учебныхъ заведеній, курсъ коихъ не ниже курса второклассныхъ школъ, въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ.

5. Вступительный экзаменъ производится по программѣ второклассныхъ школъ.

6. Уволенные изъ епархіальныхъ училищъ и гимназій, согласно циркуляру Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ школу совѣтъ не принимаются. Въ учительскую школу поступають только тѣ, которыя умѣютъ пѣть, имѣютъ голосъ и музыкальный слухъ.

7. Всѣ ученицы помѣщаются въ школьномъ общежитіи и за свое содержаніе въ немъ платятъ 75 рублей въ годъ. Взносы за содержаніе въ общежитіи взимаются въ два срока: 1—10 сентября и 1—10 января.—Въ общежитіи ученицы пользуются полнымъ содержаніемъ, но одежда, бѣлье (кромя постельнаго) и обувь должны быть свои. Желающія получить отъ школы одежду, обувь и бѣлье платятъ 110 рублей въ годъ.

8. Для ученицъ I класса имѣется 6 полныхъ казенныхъ стипендій и 12 половинныхъ (съ доплатою къ половинной стипендіи 25 рублей въ годъ), каковыя замѣщаются лицами недостаточными, о чемъ требуется представить въ Совѣтъ школы свидѣтельство, и хорошо выдержать экзаменъ.

Отъ Совѣта Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Симъ объявляется, что переэкзаменовки и экзамены для вновь поступающихъ имѣютъ быть распределены въ Нижегородскомъ епархіальномъ жен. училищѣ въ послѣдней половинѣ августа мѣсяца слѣдующимъ образомъ: 19—21 августа—производство переэкзаменовокъ во всѣхъ классахъ училища, 24—26 августа—пріемные экзамены въ I, II, III и V классы (для поступленія въ IV кл. вакансій нѣтъ), 30 августа—сборъ всѣхъ воспитанницъ въ училище.

Братствомъ Св. Креста въ Н.-Новгородѣ (Тихоновская ул., № 15) продаются слѣдующія изданія Братства (см. № 50—1908 г. Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника):

а) просвѣтительныя листки:

1. О вѣчности Таинства Причащенія.
2. На день Казанской иконы Божіей Матери (22 окт.).
3. На день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Божьего слова.

4. На день Успенія Пресвятой Богородицы.
5. О благотворительности.
6. О поминовеніи усопшихъ.
7. О расслабленіи духовномъ.
8. О молитвѣ.
9. И нынѣ Христосъ распинается грѣшнымъ и прелюбодѣйнымъ міромъ.
10. О современныхъ соблазнителяхъ.
11. Какъ православный христіанинъ долженъ отнестись къ чествованію гр. Толстого?
12. Христосъ Воскресе!
13. О Великомъ постѣ.
14. О монашествѣ.
15. Объ ангелахъ.
16. На день Вознесенія Господня.
17. Истинность воскресенія Христова.
18. Право собственности.
19. „О христіанской благотворительности“ и „О христіанской свободѣ“ (оба листва вмѣстѣ).
20. „Христіанскій постъ“ и „Вѣра и добрая дѣла, какъ условія вѣчнаго спасенія“ (оба листка вмѣстѣ);

б) брошюры:

21. Можно ли обвинять русскую православную церковь за книжное исправленіе при патріархѣ Никонѣ и за введеніе троесперстія.
22. О клятвахъ на старые обряды.
23. Старообрядцы оставили ученіе евангельское, апостольское.
24. О церкви Божіей.
25. Бесѣда православнаго миссіонера съ жидовствующимъ.
26. На день Рождества Христова.
27. На день Новаго Года.
28. На день Крещенія Господня.
29. На недѣлю о блудномъ сынѣ.
30. На недѣлю мясопустную.
31. Памяти Отца Іоанна Кронштадтскаго.
32. Блаженной памяти въ Бозѣ почившаго отца Іоанна Кронштадтскаго.

Цѣна за сто экземпляровъ:

№№ 1—15 по 70 коп.; №№ 16—18, 21—23 по 1 руб., № 2-й—1 руб. 20 коп.; № 19—20 по 1 руб. 40 к. и № 24-й—1 руб. 65 коп.; № 26—31 по 70 коп. и № 35-й—1 рубль.

Вышли изъ печати и продаются листки религиозно-нравств.-миссіонерскаго содержанія, **Изданіе Княгининскаго Отдѣленія Братства Св. Креста.**

Пока вышло 5 названій:

- 1) *Внѣ церкви нѣтъ спасенія.*
- 2) *Объ истинной Церкви Христовой (бесѣда члена Кружка Ревнителей Православія).*
- 3) *О храмѣ.*
- 4) *Блудныя дѣти.*
- 5) *Спѣши покаяться, пока не поздно.*

Отзывъ о листкахъ:

Рукописи (листки) О. Пустынскаго очень назидательныя, доступныя для народа, къ печати для распространенія въ народѣ сельскомъ одобряются.

Членъ Совѣта Бр. Св. Креста

као. протоіерей А. Порфирьевъ.

Цѣна листовъ 100—50 коп., 1000—5 руб. безъ пересылки.

Адресъ: Г. Княгининъ, С. Бѣлка священнику Конст. Пустынскому.